

Отечественное кино продолжает завоевывать Америку — сегодня на экраны нью-йоркских кинотеатров выходит фильм «Дом дураков»

Русские пришли

Триумф «Кукушки», только что удостоенной главных премий «Ники», своеобразно аукнулся за океаном. В американский прокат выходят сразу три российских фильма. 18 апреля на открытии фестиваля российского кино в Лос-Анджелесе состоялась премьера «Дома дураков» Андрея Кончаловского — фильма, который, как считают многие, Россия весьма неудачно «подкинула» на «Оскара» вместо куда более перспективного фильма Рогожкина. Сегодня «Дом дураков» появится в нью-йоркских кинотеатрах (его прокатывает арт-хаусная компания «Парамаунт классик», дочерняя фирма голливудского мейджора). 21 мая выходит «Олигарх» (прокатчик «Нью-Йоркер филмз»). Наконец, в июне должна появиться «Кукушка» (ее выпустит «Сони классик»). Все это заставило задуматься о перспективах проката российского кино в США.

Известия — 2003 — 24 апр. — с 14

Олег СУЛЬКИН

После недавнего успеха в Америке «Русского ковчега» Александра Сокурова, собравшего невероятные для столь изысканного фильма миллионы с лишним долларов («Известия» об этом подробно писали), есть соблазн написать о возрождении интереса за океаном к постсоветскому кино. Особенно если на «Дом дураков» повалит не наши брайтонцы, а чистые, без дураков, американцы. Но никакой тенденции, возможно, и нет, а есть лишь его величество случай. Рут Витали, сопresident «Парамаунт классик», деловая леди, зарабатывающая для фирмы миллионы долларов, призналась мне, что фильм Кончаловского о Чечне и психушке очаровал ее отнюдь не темой. Придя на просмотр на фестиваль в Венеции в прошлом году, она узрела на экране своего обожаемого Брайана Адамса и услышала свою любимую песню Have You Ever Loved a Woman. Как уверяет Рут Витали, Адамс написал эту песню для нее лично, когда она была исполнительным продюсером фильма «Дон Жуан Ди Марко» (где этот шлагер Адамса впервые и прозвучал). Так что фильм был куллен для Америки под наплывом ностальгических чувств.

Но, вероятно, сработал и трезвый расчет. Фильм Кончаловского штучный, про любовь, но не баналь-

ный, щемящий, но без мильности, экзотический, но общепонятный, карнавалльно пестрый, но крепко прошитый скобами логики. В общем, смотрительный товар для думающей публики — для нее хитрющие акулы Голливуда и производят (и покупают) арт-хаус. Что до 65-летнего Кончаловского, который всегда делал арт-хаусное кино гораздо лучше, чем блокбастеры (вспомнить хотя бы громкий провал его боевика «Танго и Кэш»), то он, похоже, смирился с тем, что ему не удастся вписать свое имя в скрижали американской кинокоммерции. Вдобавок, будучи одним из редких живых классиков российского кино, он, живя на родине, гораздо легче находит и деньги, и возможность снимать в таких местах, о которых в своих прежних Лондонах-Парижах и мечтать не мог. Сейчас он занят телеремейком знаменитого фильма «Лев зимой» с Пэтриком Спартром, Гленн Клоуз и своей женой Юлией Высоцкой, которая будет играть англичанку, что для русской актрисы — большое достижение. Кончаловский говорил, что сам сначала не верил в лингвистические способности своей жены, но она очень быстро научилась говорить без акцента.

Разговор перед нью-йоркской премьерой дал хорошую возможность понять, о чем и как мыслит сегодня Андрей Кончаловский.

— Критики сравнивают ваш фильм с «Войной» Алексея

АЛЕКСЕЙ КОНЧАЛОВСКИЙ

Андрей Кончаловский очень органично вписался в собственный «Дом дураков»

Балабанова. Чеченцы у Балабанова жестоки и коварны, а у вас они человечны и вызывают симпатию. Это и есть ваше представление о чеченской войне?

— (Сухором.) Опять ты мне о политике вопрос задаешь...

— Но вы же сняли политический фильм.

— Нет, я снимал картину о любви и о безумных людях, которые оказываются нормальной нормальных. С другой стороны, понимаешь, чеченцы в русских картинах обычно играют ту роль, которую индейцы играли в его фильмах, в которых 30-х, 40-х и даже 50-х годов. Дикая люди, стреляющие из лука или из «калашникова» в приличных и добрых людей. Удобно придумано. Я не видел фильм «Война». Но полагаю, что Балабанов не задумывался глубоко над тем, какими должны быть чеченцы в его фильме, а хотел, наверное, снять лихую картину с яркими характерами. Если бы Балабанов узнал чеченцев поближе, он бы не делал этого. Я, например, не могу делать фильмы про то, что не знаю.

— А вы уверены, что знаете чеченскую войну?

— Думаю, узнал с двух сторон. От чеченцев, русских офицеров, федеральных служб, психиатров, таких

людей, как замечательная журналистка Политковская. Каждый имеет свою правду.

— Почему ваша героиня влюблена именно в Брайана Адамса?

— Мог быть Хулио Иглесиас, Стинг, любой популярный в России певец, который сегодня заменяет девушкам Христа. В Христа мало кто влюблен сейчас. Сейчас девушки боготворят поп-идолов.

— Критики пишут, что на вас повлияли и Феллини, и Эмир Кустурица, и Милош Форман. Вы согласны?

— Какие критики пишут?

— Российские, в частности.

— Это не критики, это рецензенты. В России критиков раз, два и обчелся. И потом, ты знаешь, Кустурица под стол ходил, когда я уже снимал «Асю Клячину», и там у меня черт-те что происходило — правда, я это вырезал. Феллини не отрицаю, Феллини мой учитель, я его обожаю. Что касается Формана, то у меня все с точностью до наоборот. Если в «Полете над гнездом кукушки» люди бегут из сумасшедшего дома, у меня как раз бегут в сумасшедший дом.

— Но есть и схожесть с формановским наблюдением, что психи — самые здоровые люди в мире.

— Об этом писал еще Антон Павлович Чехов в «Палате № 6». Не новая мысль.

— Вас сильно огорчило, что «Дом дураков» не вошел в пятерку номинантов на «Оскара» за лучшую неанглоязычную картину?

— Конечно, было малоприятно, но не конец света. «Дом дураков» не вошел в пятерку номинантов, номинации на «Оскара» важны, чтобы работать в Америке, а не для того, чтобы работать в России. И вообще: успех заключается в том, чтобы делать картины какие хочешь.

— Как вы относитесь к суждению, что «Кукушка» Рогожкина лучше бы представляла Россию в «оскаровском» соревновании?

— Я «Кукушку» не видел, может, и хорошая картина, не имею представления. А шансы — это такая вещь... Это же не тяжелая атлетика. Там поднял 300 кг — и спорить не о чем. И то начали спорить — в фигурном катании. А в кино кто знает, что лучше, что хуже? Рулетка. Знает только история. Да и история

не знает. Великие фильмы забывают. Кто сегодня Феллини помнит?

— Мы с вами сегодня вспомнили.

— А если ты возьмешь среднего американского кинематографиста, он тебе не скажет, кто такой Феллини.

— Не могу не спросить о войне другой, иракской, которую мы только что видели в телеварианте, почти киношном, голливудском. Мир негодовал и недоумевал, а вот большинство американцев считают ее справедливой войной, так сказать, войной за мир.

— Американцев можно только пожалеть: они информированы ровно настолько, насколько им позволили. Они считают, что Америка — самая великая страна на свете, ничего лучше нет и все будут жить как американцы, если им повезет. Но я думаю, что все пять миллиардов людей на Земле вряд ли мечтают жить как американцы. Мысль, что можно при помощи «томагавков» и другой замечательной военной техники установить новую ментальность у мусульман, которые вдруг станут жить как иудеи и христиане, столь же наивна, как мысль об установлении коммунизма во всем мире.

Нью-Йорк